

Библейско-богословская коллекция
Патрологическая серия
Богословские исследования

Сидоров А.И., проф.

**С.Л. ЕПИФАНОВИЧ
И ЕГО КНИГА
О ПРЕП. МАКСИМЕ
ИСПОВЕДНИКЕ.
ПРЕДИСЛОВИЕ**

Епифанович С.Л. Преподобный Максим
Исповедник и византийское богословие.
М., 1996. С. 5-9

© Сидоров А.И., 2010

Аксион эстин
Санкт-Петербург
2010

С. Л. ЕПИФАНОВИЧ И ЕГО КНИГА О ПРЕП. МАКСИМЕ ИСПОВЕДНИКЕ

Немного можно сказать о выдающемся русском ученом начала XX в. – Сергее Леонтьевиче Епифановиче (1886–1918), ибо его жизнь была скудна внешними событиями. Биография С. Л. Епифановича достаточно обычна для профессуры того времени: родившись в семье скромного преподавателя Донской Духовной Семинарии в г. Новочеркасске, он в 1906 г. заканчивает эту семинарию и в том же году поступает в Киевскую Духовную Академию. После окончания ее в 1910 г. Сергей Леонтьевич остается в Академии сначала как профессорский стипендиат (типа современной аспирантуры, но продолжающейся один год и предназначенной для подготовки к преподавательской деятельности), а с 1911 г. и до самой кончины – как преподаватель. «Иерархические ступени» академической лестницы С. Л. Епифанович не успел пройти до конца: первоначально он преподает в звании исправляющего должность доцента, затем (в 1918 г.) утверждается в звании доцента и перед самой кончиной избирается экстраординарным профессором. Защитив диссертацию о преп. Максиме Исповеднике (1917 г.), он становится магистром богословия. Умирает Сергей Леонтьевич, не дожив до 32 лет и, видимо, Промыслу Божиему было угодно избавить его от тех лютых испытаний, которые обрушились на Россию в 1917 г. Господь неожиданной болезнью прервал течение его жизни при самом наступлении лихой години.

Таковы небогатые факты внешнего жития профессора. О «внутреннем человеке» его можно составить довольно ясное представление по тем некрологам (к сожалению, очень немногочисленным в силу «смутного времени»), которые появились после его кончины. В одном из них, написанном Л. Соколовым и называемом «Праведник наших дней», запечатлена сущностная черта личности С. Л. Епифановича – его глубокий, искренний и смиренный аскетизм. Автор некролога говорит: «Он не носил черных одежд и не изрекал монашеских обетов, но вся его жизнь была добровольным послушничеством на пути иночества. Кто из знавших Сергея Леонтьевича не скажет, что он был иноком в мире, что он жил иначе в мире сравнительно с другими, хотя и жил он только около монастырской стены и носил мирскую одежду? Кто из знав-

ших Сергея Леонтьевича не засвидетельствует, что целомудрие, нестяжательность, нищелюбие и послушание Церкви были его повседневными свойствами не только в телесном, но и во внутренне-духовном смысле?» Этот «внутренний монах» определил всю жизнь С. Л. Епифановича: «Три дороги знал почивший в течение жизни своей: в храм Божий, в аудиторию и в библиотеку. Но эти три дороги слились для него в триединый путь к вечности... Он имел белье, обувь, одежду и предметы хозяйства в столь малом размере, что уменьшить их было уже нельзя по самому строгому суду, и в этом отношении почивший ограничивал попечительность своих родителей и друзей. Почти единственными его приобретениями были книги – его безмолвные друзья. Его материальная личность была подчинена духовной и нечему умирать в нем, ибо не было у него вещественных приобретений, но зато не было и соответственного оземления духа».

Аскетизм С. Л. Епифановича, как и всякий подлинный аскетизм, был глубоко чужд сухости и холодной отчужденности от людей, а поэтому вполне естественно, что личность этого целомудренного подвижника в миру благотворно действовала на окружающих. По характеристике Л. Соколова, «слова легкомыслия, празднословия и невоздержания невольно замирали при нем, а случайно отклонившиеся от этого чувствовали на своем лице невольную краску стыда, как дети, допустившие легкомысленное слово при отце или матери. Трудно представить Сергея Леонтьевича семейным, но он не был и бессемейным: около него создалась духовная семья – его редких по искренности и бескорыстию друзей, его нелицемерных почитателей и его преданных учеников, – он умер не бесчаден. Но и в плотском смысле были у Сергея Леонтьевича чистые семейные привязанности: он нежно любил своих родных, особенно отца и мать, – счастливых родителей прекрасного и милостью Божией отмеченного сына». Поэтому, хотя С. Л. Епифанович и умер очень молодым, «но знавшие его при жизни мыслили и понимали его, как духовного старца, ибо в нем не было и тени юношеского легкомыслия и, наоборот, была полнота старческой мудрости». И не случайно, что сей «светский схимник» сподобился подлинно христианской кончины живота: причастившись Святых Таин, он тихо отошел ко Господу, оставив этот мир, потрясаемый социальными катаклизмами и бурями. Перед смертью он, окинув взором свои книжные полки, произнес: «Там доучусь!»

Как ученый Сергей Леонтьевич мало успел сделать в плане, так сказать, количественном, ибо вышли в свет всего несколько его работ, из которых наипервейшее место занимает переиздаваемая ныне

книга¹, а также неоконченный перевод фундаментального творения преп. Максима – «Вопросоответов к Фалассию». Сам он, с присущим ему смирением, перед кончиной оценивал свои труды следующим образом: «Много было толков, но как мало сделано. Есть кое-что из написанного, но все это не окончено, а потому и значения никакого не имеет». Однако, как известно, вклад ученого в культуру далеко не всегда определяется количеством написанных им работ. А поэтому, нисколько не впадая в преувеличение, можно сказать, что небольшая книжка С. Л. Епифановича по своей значимости совсем не уступает многочисленным увесистым томам других исследователей, а во многих отношениях и превосходит их. Несмотря на малый объем этой книги, мы бы назвали ее классическим трудом по патрологии, делающим честь не только русской, но и всей мировой церковно-исторической и богословской науке. В ней прежде всего поражает необычайно органичное созвучие мысли исследователя с мирозерцанием святого отца. Безупречная и одухотворенно-аскетическая жизнь С. Л. Епифановича, вероятно, во многом служит объяснением такого органичного созвучия: как и преп. Максим, русский ученый всю свою жизнь целиком посвятил Богомыслию, и это позволило ему постичь глубины тайнозрительного богословия преподобного. Далее, книга киевского патролога характеризуется предельной экономией мышления, своего рода «аскетизмом мысли»: здесь трудно найти лишнее слово, рассуждения ученого упруги и эластичны, они не отвлекаются на частности, а всегда взыскуют суть богословия преп. Максима – взыскуют и обретают. Как у подлинных делателей Иисусовой молитвы, ум Сергея Леонтьевича никогда «не развлекается» и не предается «круже-

¹ Она, как и вторая книга киевского профессора – «Материалы к изучению жизни и творений преп. Максима Исповедника». Киев, 1917 – представляет собой извлечение из монументальной магистерской диссертации С. Л. Епифановича. В предисловии ко второй книге он пишет: «Настоящее издание первоначально предполагалось выпустить как Приложение к нашему сочинению о преп. Максиме Исповеднике. Так мы и цитировали его в своей работе: "Преп. Максим Исповедник и византийское богословие, Киев, 1915", представляющей оттиск из введения во II т. нашего сочинения о МИ... Случайности военного времени прервали печатание нашего сочинения, а необычайное вздорожание типографского труда в настоящее время сделали его (при больших размерах сочинения) невозможным. Теперь, чтобы спасти напечатанное в 1913-1915 г. от возможного конечного уничтожения, мы решаемся выпустить отпечатанную часть Приложений особой книжкой и под особым заглавием, надеясь все же при более благоприятных условиях довести свое дело до конца». Довести дело до конца С. Л. Епифановичу не было суждено, но мы питаем слабую надежду на то, что может быть в архивах Киевской Духовной Академии сохранилась рукопись его монументального труда и когда-нибудь он будет издан в своем полном объеме.

нию помыслов» — он всегда сосредоточенно-целомудренен, а поэтому ясность и чистота духовного видения находит предельно адекватное выражение в смиренной изысканности стиля. Вследствие этого книга С. Л. Епифановича и по языку своему может быть отнесена, вне всякого сомнения, к числу шедевров научной прозы.

Наконец, следует подчеркнуть, что С. Л. Епифанович был своего рода первооткрывателем творчества преп. Максима Исповедника для XX в.¹ Работы русских ученых, посвященные этому отцу Церкви, исчислялись единицами и имели, как правило, характер беглого обзора его богословских воззрений (за исключением монографии И. Орлова, трактующей христологию преподобного)¹. В западной патрологической науке ему также уделялось сравнительно мало внимания, хотя здесь время от времени и появлялись конкретные исследования, касающиеся различных аспектов его жизни, творчества и богословия². Своего рода «прорыв» в этом плане осуществила книга известного католического богослова Г. У. фон Бальтазара, открывшая для западного читателя сокровища Богомудрия преп. Максима³. Талантливый писатель и глубокий мыслитель, Г. У. Бальтазар стремится осмыслить мирозерцание преподобного отца во всей его целокупности, рельефно оттеняя сущностные черты о Боге и мире, антропологии, христологии, сотериологии и аскетики византийского богослова. Швейцарский религиозный мыслитель во многом невольно следует по стопам С. Л. Епифановича, имя которого он несколько раз упоминает, но с книгой «Преподобный Максим Исповедник и византийское богословие» он, судя по всему, не был знаком⁴. Сравнивая работы обоих ученых в самых общих чертах, можно сказать, что труд Г. У. Бальтазара подкупает своей фундаментальностью и серьезностью. Однако при всех своих выдающихся достоинствах, этот труд является как бы «переводом» богословского мирозерцания преп. Максима на язык классической

¹ Библиография работ о преп. Максиме до Первой Мировой войны приводится в самом начале переиздаваемой книги С. Л. Епифановича.

² Полную и аннотированную библиографию западных работ, доведенную до 1986 г. (она включает 423 работы) см. в кн.: *Gatti M.L. Massimo il Confessore. Saggio di bibliografia generale ragionata e contributi per una riconsunzione scientifica del suo pensiero metafisico e religioso.* Milano, 1987, p.136-351.

³ Первое издание ее вышло в 1941 г. Мы ориентируемся на второе, переработанное и дополненное издание: *Balthasar H.U., von. Kosmische Liturgie. Das Weltbild Maximus' des Bekenner.* Einsiedeln, 1961.

⁴ Все ссылки его на другую работу киевского патролога — «Материалы к изучению жизни и творений преп. Максима Исповедника», которая вообще более известна западным исследователям; о существовании же первой книги С. Л. Епифановича они, как правило, даже не подозревают.

западной культуры, в ряде существенных моментов весьма чуждой глубинным интуициям православного мироощущения. Поэтому, как и всякий (даже самый блестящий и талантливейший) перевод, он ущербен, ибо по природе своей не способен передать многие оттенки и нюансы подлинника, в которых часто заключается сама суть его. Наоборот, книга С. Л. Епифановича, уступая во внешней солидности и фундаментальности труду Г. У. Бальтазара, обладает одним главным преимуществом: сродностью по духу Богомыслию преп. Максима. Она не переводит его богословие на иной «мировоззренческий язык», но излагает суть этого богословия на том же самом языке, черпая живительную влагу из одного и того же Православного Предания. Поэтому, принадлежа по форме к жанру «патрологического эссе», работа Сергея Леонтьевича, по своему содержанию, является звеном в золотой цепи святоотеческой традиции, целомудренно приоткрывая перед взором читателя неисчерпаемые сокровища этой традиции.

В заключение хотелось бы сказать, что я давно лелеял тайную надежду на то, что когда-нибудь замечательная книга С. Л. Епифановича будет переиздана, ибо она почти сразу после своего выхода в свет стала библиографической редкостью. По милости Божией, благодаря трудам В. П. Леги и финансовой поддержке Российского Гуманитарного Научного Фонда, эта надежда, наконец, сбывается. Уповаю на то, что и всякого серьезного читателя, впервые взявшего в руки эту книгу, она пленит удивительным благозвучием зрелой богословской и философской культуры.

А. И. Сидоров

**Издательство православной
богословской литературы
“АКСИОН ЭСТИН”
(Санкт-Петербург)**

Книги издательства “Аксион эстин” — это православные исследования, удачно сочетающие высокий научно-академический уровень и доступную форму изложения. Они будут интересны и полезны преподавателям и студентам богословских и гуманитарных ВУЗов, православных духовных академий и семинарий, всем верующим, желающим лучше понять христианское вероучение.

Посетите наш сайт в интернете по адресу:

www.axion.org.ru

На сайте:

- подробная информация о новоизданных книгах;
- возможность бесплатной загрузки большого количества электронных книг по богословию, библеистике, патрологии, которые легко читать на компьютере или распечатать на принтере;
- возможность заказать книги для доставки по почте (в том числе и электронные книги, которые высылаются на компакт-дисках).

Ваши вопросы и пожелания направляйте, пожалуйста, по электронной почте: info@axion.org.ru